

© 2001 г.

И.Б. НАЗАРОВА

ВОЗМОЖНОСТИ И УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ СИРОТ

НАЗАРОВА Ирина Борисовна - кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

Специалисты отмечают основные типы адаптации человека через **приспособление** к существующим обстоятельствам путем встраивания в среду или изменения себя (активность человека в этом случае направляется на лучшее и все более полное приспособление к среде за счет своих собственных резервов и личностных ресурсов) и **самоустранение**, уход из среды, если невозможно принять ценности окружения как свои и не удалось изменить и покорить окружающий мир (в этом случае у человека может пропасть ощущение собственной ценности либо ценности того, что окружает). Крайняя форма ухода из среды (полное самоустранение) - самоубийство [1].

Согласно данным, опубликованным в печати, из 15000 выпускников детских государственных учреждений (детей-сирот) в течение года 5000 попадают на скамью подсудимых, 3000 становятся бомжами, 1500 кончают с собой [2]. Подобные данные приводят и другие исследователи [3]. В течение первых трех лет после выхода из

Исследование выполнено при поддержке программы "Социальная политика накануне XXI века" (грант № SP-99-1-11) и "Research Support Scheme" института "Открытое общество" (грант № 1379/1999).

детского дома 30% сирот вступили в контакт с правоохранительными органами из-за своего асоциального поведения, 8% совершили уголовно наказуемые преступления и попали в воспитательно-трудовые колонии. Принимали участие в уличных драках 32% выпускников и оставшаяся треть — это выпускники, чья жизнь сложилась относительно благополучно.

Дети-сироты - проблемная группа и не только в психологическом плане; лишенные эмпатийного общения в семье, с близкими людьми, перенесшие жестокое обращение - это то, что можно считать частью начального капитала, сопровождающего стартовые позиции. В обычных условиях, как правило, начальный адаптационный потенциал дает семья: социальный статус, воспитание, здоровье, образование и многое другое, что не всегда можно измерить, описать, а иногда даже уловить, например, психологические характеристики.

Исследование по изучению проблемы сиротства на протяжении жизни человека проведено в июне 1999 - марте 2000 в нескольких регионах России (Республика Татарстан, Алтайский край, Московская, Курская, Белгородская области). Методом глубокого интервью опрошено 83 респондента из числа сирот (в возрасте от 8 лет и старше) и 37 экспертов (представители системы образования, неправительственных организаций, различных конфессий). В интернатах, детских домах и приютах методом интервью (по опроснику) опрошено 402 подростка. Проведен анализ 218 "дел" детей-сирот, состоящих на учете в одном из правозащитных фондов. Также были использованы факты, полученные в прокуратурах городов Москвы и Курска (всего 200 дел).

Существующая система работы с детьми в государственных учреждениях зависит от множества факторов социально-психологического, объективного и субъективного характера и не всегда способствует успешной адаптации личности (на всех возрастных этапах). Применяются наказания: от оскорбления словом до лишения питания, избияния, помещения в психиатрическую больницу, перевод из обычного детского дома в коррекционный. В детских учреждениях получают травмы, в том числе от побоев воспитателей и старших детей, а также производственные. Здесь, с одной стороны, болезни лечат, но с другой - не долечивают и провоцируют. Все это может повлиять на дальнейшее физическое развитие ребенка и его умственные способности. Если для раннего детства, проведенного в государственном учреждении, удачно найден термин "госпитализм" [4], то сами выпускники характеризуют его как армия, тюрьма, каторга.

Устройство и практики системы сиротских учреждений подтверждают концепцию дисциплинарного общества Мишеля Фуко [5] для России. Детей изолируют и надзирают на нескольких уровнях: приют, собственно детское учреждение, а также больница, в том числе психиатрическая. Причем последняя используется часто как средство наказания за нарушение установленных правил.

У ребенка в государственном учреждении нет чувства постоянного дома. Наши респонденты и документы, находящиеся в правозащитном фонде Казани, свидетельствуют о том, что некоторым детям приходилось менять до шести населенных пунктов, включая место рождения и обучение после окончания школы, четыре или пять детских учреждений. В 15-18 лет подростки вынуждены уходить из детского дома практически в неизвестность, решать проблему жилья, прописки. Для некоторых закончить учебу - это начать скитаться. К статусу сироты добавляется статус мигранта (как социологическое понятие), а стало быть, статус маргинала и чужака.

Дети-сироты становятся мигрантами в раннем возрасте и сохраняют этот статус в течение многих лет, доказывая, что миграция не географический факт, а социальное явление. Р. Парк считает, что миграцию не стоит отождествлять только с простым движением. Как минимум, она заключается в себе изменение места жительства и разрушение домашних связей [6]. Домашние связи у сирот разрушаются несколько раз:

¹ Первоначально термин употреблялся в отношении детей — воспитанников тюремных яслей, рожденных матерями-преступницами.

1) собственно домашние связи и разлучение с родственниками; 2) домашние связи, когда ребенок начинает считать детское учреждение - домом, а воспитателей и детей - родственниками. Подобные переезды оставляют психологическую травму на всю жизнь.

Ильгиз (Казань): *"С нами была из Чистополя воспитательница, которую я хорошо помню. Она с нами была три дня, пожила, ну чтоб мы освоились, и уехала. Когда она уезжала, я схватился ей за ногу..Не отпускал. Вот это я хорошо помню тоже. Меня там держали воспитатели, чтобы я отпустил ее. Ну, я считаю как мама уж. После этого я ее не видел"*².

Переезд из одного учреждения в другое для одних воспитанников - ожидание чего-то нового, для других - страх перед будущим. Те, кого обижали в детском доме, ждут, что жизнь переменится к лучшему.

Стартовые позиции детей-сирот обусловлены уровнем психического и физического здоровья, а также воспитанием и образованием, в том числе полученными в государственном учреждении.

В каждом интернате есть свои традиции, хорошие и плохие, которые передаются из поколения в поколение. Традиции формируются в детской среде, в среде воспитателей. Укрепляются из года в год и задерживаются практически навсегда.

Кадровый вопрос в сиротских учреждениях решается значительно сложнее, чем в обычных детских садах и школах. Это касается, прежде всего, учреждений, находящихся в небольших отдаленных населенных пунктах. Часто в такие учреждения отправляют воспитанников с плохим поведением или плохой успеваемостью.

Степень открытости (закрытости) воспитательного учреждения во многом определяет развитие воспитанников. Если у обычного, свободного, ребенка есть несколько кругов общения [7]: семья, школа (детский сад), различные кружки и спортивные секции, близкие и дальние родственники, личные друзья и друзья родителей, соседи, двор и т.д. У ребенка в детском доме кругов общения значительно меньше, и все они могут быть определены одной территорией и одними и теми же лицами.

В совершенно закрытых учреждениях дети полностью отгорожены от внешнего мира: живут и учатся в одном здании на изолированной территории. Вопрос о закрытости учебного учреждения очень близок к вопросу о возможности выбора, в том числе образования и круга общения.

Исследование показало, что кроме характера, воспитания, здоровья на адаптацию сироты влияет наличие родственников и отношения, которые с ними формируются. Попадая в детские учреждения, дети полностью теряют все родственные связи. Братьев и сестер разлучают, определяют в разные учебные заведения по возрастному цензу, когда одному из них требуется коррекционное обучение, лечение. Одного из детей могут перевести в другое учебное заведение в качестве наказания за плохое поведение или учебу.

Подавляющее большинство респондентов (88,3%), воспитывающихся в государственных учреждениях, судя по их ответам, - не единственные дети в семье. Около трети подростков (27,6%) ответили, что живут и воспитываются со своим братом/сестрой в одном детском доме. Но большинство со своими братьями/сестрами разлучены в силу различных обстоятельств.

У детей-сирот на протяжении истории призрения была возможность повысить свой статус в государственном учреждении относительно беспризорного. Это реализуется за счет льгот государства и за счет образования или профессии, которые обязательно стараются дать ребенку в воспитательном или патронатном учреждении. Правда, на этом пути сироты часто ограничены в получении школьного образования, многие из них не могут учиться в обычной школе, равняться в своих знаниях на детей, у

² В статье приводятся выдержки из интервью. Тексты интервью сирот приведены дословно. Имена в некоторых случаях изменены по усмотрению автора или сохранены по настоянию респондента.

которых есть родители. Бывает, что в интернатах отсутствуют некоторые предметы. Выпускники школ-интернатов ограничены как в свободе выбора учебного заведения, так и в возможности поступления, несмотря на имеющиеся льготы. Поступить в высшие учебные заведения, особенно на престижные специальности, сиротам практически невозможно.

Директор правозащитного Фонда С.Н. Лихачев (Казань): *"В основном выпускники школ-интернатов идут и продолжают обучение в ПТУ. Институтом здесь и не пахнет. У нас редко кто в институт попадает. Это такая аксиома. Очень мало знаний. В 1998 году один интернат попросил нас посодействовать двум мальчикам, помочь им устроиться на курсы в медицинский университет. Но оказалось, что в интернате не было химии в течение долгого времени. Разве можно на этих курсах целую школьную программу пройти по химии? А химия - профилирующий предмет. Конечно, мальчики не поступили"*.

Такая ситуация была бы просто невозможна в обычной школе, по крайней мере, городской, тем более для детей, которых родители ориентируют на поступление в медицинский университет.

Сегодня сирот не хотят принимать не только университеты и техникумы, но и ПТУ. Кроме того, проблема состоит не только в том, чтобы поступить в учебные учреждения, но и в том, чтобы адаптироваться и удержаться в них.

Молодые люди из числа сирот, как правило, не конкурентоспособны на современном рынке труда. А полученные профессии - невостребованные. Те немногие неправительственные организации, которые сегодня начали работать и готовы помочь сиротам, в том числе и трудоустройством, исполняют роль формальных и неформальных каналов трудоустройства: знакомства, рекомендации, биржи труда.

В большинстве случаев ограничения с получением специальности и работы связаны с жилищной проблемой. Закон предписывает выпускнику государственного учреждения возвращаться по месту рождения, с которым иногда связан только сам факт рождения (даже подкидышей — по месту нахождения роддома).

Очень редкие случаи, когда молодой человек получает прописку, постоянное жилье и возможность учиться или работать, когда дети и родители соглашаются жить вместе по возвращении ребенка из детского учреждения и ведут более или менее сносное существование.

Сироты, которые не имеют сведений о своих родных, оставленные в раннем детстве, а также подкидыши, при окончании школы, в подавляющем большинстве случаев, могут выбрать только те учебные заведения, а затем только то место работы, где предоставляют жилье. Кроме этого, определяющим фактором при выборе учебного заведения является наличие специальной группы для несовершеннолетних сирот. В некоторых случаях ребенок может остаться жить в детском доме и обучаться в учебном заведении, в котором нет общежития, но эта практика достаточно редкая.

Есть примеры, когда молодой человек сначала поступил в один вуз, но из-за отсутствия общежития должен был перевестись в другой. А также случаи, когда по той же причине студенты из вуза уходили в техникум или ПТУ.

Сироты, которые не общались с родителями во время пребывания в детском учреждении, или ничего не знают о своих родителях, начинают наводить о них справки. Некоторые молодые люди это делают после окончания школы, но чаще всего после ПТУ, другого учебного заведения, после службы в армии, когда приходится устраиваться на работу и заново решать проблему прописки и жилья. Одни молодые люди могут узнать только о том, что родители были, но теперь их больше нет, другим удается получить сведения и о своей бывшей прописке или месте проживания, а значит - претендовать на жилье.

Не всем, кто нашел родителей, удается восстановить родственные связи. Виктор, 29 лет (Казань): *"Приехал к матери, показываю ей документы. А она меня не признает. Я немного постоял, да уехал"*.

Если родители и дети соглашаются жить вместе, то нередко молодые люди начинают вести такой же асоциальный образ жизни, как и их родители. В этом случае можно говорить о негативной адаптации.

Лена, 28 лет (Москва): *«Я приходила из ПТУ в седьмом часу. Дома постоянно встречала "бригаду" алкоголиков. Пока их раскидаешь, милицию вызовешь. Но мне же спать тоже надо, в шесть часов вставать. Из-за этого и бросила ПТУ... Потом мать, конечно, перекинула меня на свою сторону на счет выпивки. Также начала я баловаться этим делом. Пьянки, продажа вещей. Все продали без меня: куртку, пальто, сапоги. Она не работала и я не работала».*

Молодой человек может стать жертвой насилия своих родных, повторно пережить психологическую травму, перенесенную в детстве. Из заявления Резеды (1976 г.р.) главе администрации одного из районов Казани: *"Меня избивали мать и брат, и я была вынуждена идти жить в общежитие от СПТУ. Сейчас я работаю на заводе и нелегально живу у подруг, так как жить с матерью и семьей брата, состоящей из 4 человек, невозможно"*.

Иногда сами дети, делая вывод, что лучшая защита — это нападение, начинают издеваться над родителями, выгоняют их, продают жилье. Из кассационной жалобы в суд от родителей Камиля: *«Сын с одного года и семи месяцев был воспитан в детском доме. Мы оба инвалиды, сейчас у нас 18 квадратных метров комната. Сыну 20 лет, хочет к нам прописаться. Мы бы прописали, но он избил дочь. Жить с хулиганом мы не можем. У нас его отобрали (тогда было модно). Он воспитался зверем, приходит и говорит: "Работать нигде не буду, буду у Вас жить, будете меня кормить. Надо, наконец, быть хитрым, буду Вам вредить"».*

В некоторых случаях подросткам легче ассоциировать себя с негативной средой, стать бомжами, вступить в банду, но не возвращаться к своим родителям.

После получения профессии жилищная проблема приобретает новое качество: необходима работа, где обязательно обеспечат прописку. Но сегодня многие организации не имеют общежитий. Трудно воспользоваться и квотами, которые предусмотрены по трудоустройству. Сироты часто остаются без прописки, а центр занятости с такими людьми не работает.

Рано или поздно сироты оседают в разных общежитиях, в том числе и там, где они жить не должны и откуда их выселить невозможно. Некоторые наши респонденты прожили в общежитии до 20 лет и не смогли решить квартирный вопрос. В общественные организации по этому поводу обращаются в основном молодые люди от 17 до 33 лет, но и предпенсионного и пенсионного возрастов, которые не сумели решить проблемы, связанные со статусом сироты.

Среди сирот много бомжей, так же как и людей, совершивших противоправные действия. После пребывания в местах лишения свободы проблемы адаптации приобретают новое звучание.

Жилищная проблема накладывает отпечаток, а иногда и определяет весь процесс социализации детей-сирот. Большинство из них получают опыт борьбы за жилье и прописку в возрасте 14-18 лет. Проходят все ступени "жилищной социализации": знакомство с родителями, обращение в судебные органы, в администрацию города или района, в различные структуры социальной защиты, проходят комиссию по жилищным вопросам. В некоторых случаях проходят через суд, вымогательство. А также получают негативный жизненный опыт: бездомность, бродяжничество, пьянство, воровство, проституция, болезни.

До окончания школы (9 или 11 классов) дети-сироты находятся в одном пространстве - детском учреждении, разной степени открытости/закрытости и представляют собой определенную группу детей, подростков, связанных территориальным единством. Дети каждой группы (детского учреждения) живут в одинаковых условиях, получают одинаковое воспитание и образование, имеют один социальный статус - воспитанники. На наш взгляд сироты, по крайней мере, одного учебного заведения,

тяготеют друг к другу и при окончании школы - это социальная группировка по аналогии с тем определением группировки, которую дает П. Сорокин [8, с. 9].

Каузальная причина того, что дети объединены в группировку "воспитанники детского дома," заключается в опеке государства и в отсутствии родительской заботы. Коллективное единство - детское учреждение. После интерната некоторое время привычка создает иллюзию, что молодые люди вообще не могут жить друг без друга. Новый коллектив, собственно, как и все общество вне детского учреждения - чужие. Также будет верным и то, что молодые люди из числа детей-сирот нередко чувствуют себя в новой ситуации, в новой группе (учебный коллектив, трудовой коллектив, общежитие и т.д.) чужаками. На этапе сближения с новыми группами выпускникам государственных учреждений приходится включать свои адаптивные способности. Если адаптация проходит успешно, то чужак становится своим, "вписывается" в группу.

Сотрудники системы образования в некоторых случаях обвиняют детей в том, что они не могут устроить свою самостоятельную жизнь, некоторые видят в этом свою вину: *"А мы выбрасываем наших детей совершенно неприспособленными к жизни"*.

Сами респонденты в качестве благополучно сложившейся жизни рассматривают стандартный набор: работа, семья, жилье, машина. Гораздо реже упоминается образование. Такой перечень используется обычно при описании чужой удачно сложившейся жизни. Всем респондентам мы задавали вопросы о том, как сложилась их личная жизнь, как обычно складывается жизнь у сирот, и могут ли они привести примеры успешно сложившейся жизни.

Валера, 26 лет (Казань) говорит о том, что знаком только с одной благополучной судьбой среди знакомых сирот: *«..никого у него не было! Может, мать и была, но он даже не интересовался этим, он поднял себя сам. Тогда еще время хорошее было, он к нам приехал с женой, гостинцы привез. Можно же подняться! Он тоже так же в общежитии жил какое-то время, нашу школу кончал. На машине приехал. Директор его представляет, а мы говорим: "Мы знаем его, он старше нас немного". Принес коробки: конфеты, печенье... Строитель, и семью создал, и машину купил. Соображает же человек, что все от него зависит»*.

Индивидуальные интервью, фокус-группы показали, что для воспитанников школ-интернатов очень сложно вспомнить положительные примеры судеб сирот, а также сложно объяснить, что, на их взгляд, является решающим в успешной адаптации и восходящей мобильности. С одной стороны, говорится, что все зависит от самого сироты, его характера, целей в жизни, с другой, отмечается, что сироте очень сложно вырваться за рамки обстоятельств: нет помощи родителей, нет возможности получить хорошее образование в школе и продолжить учебу в техникуме или вузе. Указывается на то, что сам факт воспитания в государственном учреждении является препятствием в жизни.

Принято считать, что девочки оказываются в худшей ситуации, чем мальчики, только потому, что становятся матерями-одиночками. Когда идет разговор о девочках, обязательно отмечается факт создания семьи, замужества; о мальчиках - обсуждается алкоголь, правонарушения и наличие работы.

Надя (Москва): *"У кого-то есть квартира, у кого-то нет, кто-то хорошо живет, кто-то не очень. Кто-то работает, кто-то нет. У всех по-разному складывается. Но в основном почти все с детьми, и почти все уже разведены из девочек. Скольких я знаю, только одна Вероника живет нормально. У ее ребенка и мама, и папа, родители мужа, квартира, там все в порядке. Единственная такая семья, которую я знаю. Остальные, с кем общаюсь, одни и при детях"*.

Часто в словах сирот звучит безысходность: *"Мы вышли на свет, чтоб что-то получить. Но нам кажется, что пожизненно нам этого не дано. Вот это я понял. Не за что взяться. Вроде схватишься за что-то и тут же обратно. Допустим, захотел что-то сделать - семью или хорошую профессию - вообще..."* (Алексей, Казань).

Несправедливо будет не сказать о фактах, когда детский дом дает ресурсы для успешной адаптации воспитанников. Например, дети, которые попали из неблагополучных деревенских семей в городской детский дом, считают это фактом восходящей мобильности (Курск). Они сумели получить образование лучше, чем в деревенской школе, посмотреть Россию и съездить за границу во время каникул. Директор приложил максимум усилий для того, чтобы молодые люди поступили в университеты.

Сами выпускники, говоря о личной судьбе, достижением считают то, что не связался с плохой компанией, не стал пить, не попал в тюрьму, умеет правильно расходовать деньги.

Олег, 27 лет (Казань): *"Пацан у нас один отличник был, из Елабуги, поступил в автомеханический техникум в Челнах, а потом спился. Мне кажется, из всех, кого я знаю, я один еще не был в тюрьме"*.

Почти в каждом рассказе говорилось о том, что практически все отсидели в тюрьме или сидят в тюрьме. Олег считает свою жизнь удачной, несмотря на то, что в детстве его брали на усыновление и вернули опять в детский дом, несмотря на то, что утеряна квартира матери, армейская служба прошла в Чернобыльской зоне. Но он сумел найти в себе силы удержаться от криминальной жизни, найти работу.

Для респондентов успешная адаптация в устных историях облекается в значения "удача" и "успех" на основании сравнения с чем-то худшим в чужой или в своей жизни в прошлом.

Неудачи на каждом жизненном этапе в личной жизни и на примере судеб знакомых выпускников-сирот приводит наших респондентов к мысли, что: *"...категория таких людей, которые не могут вписываться в жизнь, не могут обрести другую профессию, работать по своим возможностям. И они идут, куда могут - преступления вот эти способы и возможности"*.

Подростки, которые сегодня воспитываются в государственных учреждениях (75,4%), ответили, что общаются с недавними выпускниками и знают, как сложилась у них жизнь. В качестве ответов на открытые вопросы были перечислены проблемы, с которыми пришлось столкнуться тем, кто вышел из стен детского учреждения. Прежде всего, - это проблемы недостатка денег, отсутствие жилья и работы (*"не хватает денег на одежду и учебу", "вовремя не выплачивают денежные компенсации", "недостаток пищи", "трудно выйти в люди"*). Отмечают, что изменились и сами выпускники: *"проблемы с наркотиками, алкоголем", "некоторые испортились, подружка стала плохой девочкой, ходит по дядькам", "девочки пошли по рукам"*. Отмечают то, что некоторые выпускники хотели бы вернуться обратно в детский дом, некоторым *"трудно жить без опеки"*, их *"плохо кормят"*, молодым людям *"трудно учиться"*, *"не могут поступить в вуз"*, а также проблемы с армией. Так что приблизительно выпускники детских учреждений знают, что их ждет в самостоятельной жизни и с чем предстоит бороться. Тем не менее, молодежь мечтает и надеется на то, что жизнь сложится благополучно, и большинство настроены выйти из-под опеки государства как можно скорее, получить большую свободу, устроиться в общежитии учебного заведения, иметь карманные деньги, купить модную одежду.

Среди опрошенных нами по формализованному опроснику подростков-сирот 64,6% ответили, что выпускникам детских домов (старшим воспитанникам) нужна специальная подготовка к самостоятельной жизни, (29,1% ответили "не знаю", 6,3% - "не нужна"). Мнения респондентов разошлись по поводу того, насколько полно освещаются вопросы относительно будущей работы, жилья, учебы, социальной помощи, компенсаций. Достаточно информации относительно будущей учебы - так считают 72,0% подростков, 59% - жилья, 54,5% - социальной помощи, 47,8% — работы, 45,9%-имущественных и 32,7% - денежных компенсаций.

Многие считают, что в учебном заведении будет время подумать о своей будущей жизни, принять нужное решение. Беспокоиться начинают выпускники ПТУ относительно перспектив найти работу и попасть в общежитие. Ситуация, в которую попа-

дают сироты после обучения, резко отличается от той, которая была в детском учреждении, наступает пора одиночества или асоциальных компаний, избыток свободного времени и отсутствие рационального досуга.

Результаты исследования показали, что ощущение сиротства сопровождается человека на протяжении всей жизни, как бы она не сложилась. От того, насколько благополучно или неблагополучно сложилась жизнь, зависит частота воспоминаний о детстве и отождествление себя с референтной группой сирот. Все свои проблемы сироты заслуженно или незаслуженно видят как результат одиночества, воспитания в детском доме и предвзятого отношения окружающих.

Анна, 28 лет: "...потому что у нас родителей нет. За нас никому заступиться. Вот они и ищут предлог нас зацеземить. Они думают, что мы беспризорные, не люди. Мы же не виноваты, что нас родители бросили. Зачем над нами так издеваться."

Очень часто сироты не отождествляют себя с обществом, окружающими людьми, а противопоставляют себя им. Получая образование, специальность, создавая семью, рожая детей и воспитывая внуков, они продолжают называть себя сиротами, подтверждая теорию о том, что принадлежность к группе - это судьба [9].

Большинство сирот - это дети представителей андекласса, и сами пополняют андекласс. Воспитание в государственном учреждении, изъятие ребенка из асоциальной семьи предполагают предоставление ему возможности повысить свой статус относительно родителей (алкоголиков, наркоманов, преступников). Единицы получают высокий уровень образования, престижную работу. Большинство получают рабочую специальность, пополняя базовый и нижний слои общества. Сегодня рабочая специальность часто отождествляется с неполной рабочей неделей, проставиванием предприятий. Многие выпускники-сироты прошли через ликвидацию предприятий, потеряли социальные гарантии трудящихся. При этом многие не имели и не имеют важных адаптационных ресурсов: материальных (жилье, востребованная профессия, сбережения) и психологических (адекватное воспитание, поддержка родственников). Стало быть, их потенциал на изменение, повышение или сохранение прежнего статуса ниже, чем у остальных граждан.

Судьбы наших респондентов доказывают, что проблемы сироты не решаются до 23 лет, как это предусмотрено законом, но эти проблемы не решаются даже в старости, даже тогда, когда у человека появляется ряд льгот помимо сиротства. Это говорит скорее не о том, что сироты сохраняют инфантилизм, не могут отстаивать свои права, но о том, что государство, в лице чиновников, избирательно относится к своим гражданам, определяя, кому можно отказать, кого обмануть, кем можно пренебречь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дерманова И.Б.* Типы социально-психологической адаптации и комплекс неполноценности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1996. Сер. 6. Вып. I. № 6. С. 59-68.
2. *Владимирова Л.* Дети и общество // Грани общества. 1999. Август. С. 8-9.
3. *Дементьева И.Ф.* Социальная адаптация детей-сирот: проблемы и перспективы в условиях рынка // Социол. исслед. 1992. № 10. С. 62-70.
4. *Spitz R.A.* Hospitalism // The Psychoanalytic Study of the Child. Vol. 1 (New York, International Universities Press, 1945). P. 53-74.
5. *Foucault M.* Discipline and punish: The birth of prison /Transl. By A. Sheridan. London: Penguin Books, 1977.
6. *Park R.E.* Race and Culture. Glencoe: Free Press. 1950. Part 26. Marginal Man. Chapt. 26. Human Migration and the Marginal Man. (Collected Papers. Vol. I. P. 345-346, 349-356.)
7. *Миллз Теодор М.* О социологии малых групп // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс. 1972. С. 82-93.
8. *Сорокин П.* Система социологии. Том 2. Социальная аналитика. Часть 2. Учение о строении сложных социальных агрегатов. Сыктывкар: Коминвест, 1992. 189 с.
9. *Бауман З.* Мыслить социологически. М.: Аспект пресс, 1996.